

Дело № 66-007-31

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

Председательствующего Кудрявцевой Е.П.

Судей Фроловой Л.Г. и Линской Т.Г.

Рассмотрела в судебном заседании от 20 сентября 2007 года
дело по кассационным жалобам осужденных Чернова К.Е., Пескова
И.В., адвоката Скворцовой Л.Н. на приговор Иркутского
областного суда от 28 декабря 2006 года, которым

Чернов К. [redacted] Е. [redacted]

[redacted]
судимый:

- 11 февраля 2005 года, по ст. 307 ч. 1 УК РФ к штрафу;

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 1 УК РФ – на 10 лет, по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 14 лет;

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Чернову К.Е. наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено о самостоятельном исполнении приговора от 11 февраля 2005 года.

Песков И. В. _____,
_____,
_____.

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу осужден также Ярославкин А.Н., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Пескова И.В., Чернова К.Е., адвокатов Докучаева М.В. и Васильевой Т.Л., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение потерпевшей Г. _____, прокурора Тришевой А.А., полагавших приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Чернов и Песков признаны виновными в умышленном причинении смерти К [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений группой лиц по предварительному сговору.

Чернов также признан виновным в умышленном причинении смерти Ф [REDACTED], на почве личных неприязненных отношений.

Преступления совершены в октябре и ноябре 2005 года, [REDACTED], при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Чернов виновным себя в убийстве К [REDACTED] признал, в убийстве Ф [REDACTED] не признал. Песков виновным себя в убийстве К [REDACTED] не признал.

В кассационных жалобах осужденный Чернов и адвокат Скворцова утверждают, что материалами дела не опровергнуты утверждения Чернова о том, что убийство Ф [REDACTED] он не совершал, а убийство К [REDACTED] он совершил один, без участия Пескова, о самооговоре и оговоре им на предварительном следствии, из-за незаконного воздействия оперативных работников Пескова, об оговоре его и Пескова осужденным Ярославкиным и свидетелями обвинения в результате психологического давления со стороны лиц, производивших допросы, о недоказанности его вины, не установлении с достоверностью времени и других обстоятельств преступлений, исследовании в судебном заседании недопустимых доказательств, неправильной оценке судом доказательств по делу, противоречивости исследованных доказательств, необъективности суда, нарушении принципа состязательности сторон, необоснованном отклонении судом ходатайств стороны защиты. Чернов ссылается на недостаточное изучение материалов дела по окончании предварительного следствия, утверждает, что в связи с этим не был подготовлен должным образом к рассмотрению дела в суде. Считает, что суд ознакомил его с неправильно оформленной копией протокола судебного заседания. По его мнению, показания свидетелей неправильно отражены судом в приговоре. В кассационных жалобах просят приговор в части осуждения Чернова за убийство Ф [REDACTED] отменить, дело прекратить,

квалифицировать его действия по причинению смерти К [REDACTED] по ст. 105 ч. 1 УК РФ, снизить наказание. В дополнениях к кассационной жалобе Чернов ссылается на недоказанность принадлежности обнаруженных вблизи пихтоварки останков человека потерпевшему К [REDACTED] самооговор на предварительном следствии в его убийстве, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах осужденный Песков приводит аналогичные доводы, считает, что его действия квалифицированы судом неправильно, а ему назначено чрезмерно суровое наказание. Утверждает, что в ходе расследования данного дела и рассмотрения его судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение «для квалификации его действий менее тяжким законом и смягчения наказания».

В возражениях на кассационные жалобы, государственный обвинитель Погудин, потерпевшая К [REDACTED] просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Чернова и Пескова в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина Чернова и Пескова в ими содеянном, подтверждается их собственными показаниями, данными на предварительном следствии, в которых они признавали вину в убийстве К [REDACTED] в ходе ссоры, на почве личных неприязненных отношений по предварительной договоренности, а Чернов пояснял также, об обстоятельствах совершенного им убийства Ф [REDACTED], - полно и правильно приведенными в приговоре.

Указанные показания Чернова и Пескова обоснованно признаны судом правдивыми, как полученные в порядке, установленном законом, подтверждающиеся другими доказательствами.

Судом проверялись и обоснованно отвергнуты, как не подтвердившиеся доводы Чернова и Пескова о самооговоре и оговоре друг друга на предварительном следствии, в том числе по приведенному Черновым мотиву: из-за незаконного воздействия на него со стороны оперативных работников.

При этом судом дана правильная оценка результатам проведенной прокурором проверки аналогичных доводов Чернова, данные о состоянии здоровья Чернова во время дачи им указанных показаний, отсутствии телесных повреждений, о проведении допросов Чернова и Петрова в присутствии профессиональных адвокатов.

Как видно из материалов дела, позиция адвокатов, представлявших интересы Чернова и Пескова была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденных.

Судом не установлено у осужденных Чернова и Петрова оснований к самооговору и оговору друг друга, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Вина Чернова и Петрова подтверждается также показаниями осужденного по данному делу Ярославкина из которых усматривается, что в середине октября 2005 года, в помещении пихтоварки, [REDACTED]

[REDACTED] Чернов и Петров на почве ссоры с К [REDACTED], предварительно договорившись, совершили убийство потерпевшего. Каждый из них нанес по несколько ударов руками по телу, а Песков и по лицу К [REDACTED], Песков ножом ударил К [REDACTED] в грудь в область сердца, затем Песков и Чернов по очереди одним и тем же топором нанесли по одному удару в область шеи К [REDACTED] и убили его.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях Ярославкина, чему дана правильная оценка в приговоре.

При оценке показаний Ярославкина судом учтено, в том числе и то, что после совершения преступлений в отношении К [] и до дачи Ярославкиным показаний в суде прошел значительный промежуток времени.

Вина Чернова и Пескова в убийстве К [] подтверждается также показаниями свидетелей П [] и Ч [], которые пояснили, что спали в помещении пихтоварки во время совершения осужденными убийства К [], проснувшись, увидели что Чернов, Песков и Ярославкин поместили труп потерпевшего в печь пихтоварки и сжигали его. Со слов Чернова, Пескова и Ярославкина узнали, что убийство К [] совершили в ходе ссоры с ним Чернов и Песков, при этом один из них ударил К [] ножом, затем оба нанесли удары топором в шею потерпевшего.

Из показаний свидетелей П [], Я [], П [], С [], Ф [] и других усматривается, что им со слов в ряде случаев самих осужденных Чернова, Пескова и Ярославкина, а также лиц, которым они рассказывали о совершенном преступлении, стало известно, что Чернов и Песков убили К [] в ходе ссоры и сожгли в печи пихтоварки.

Судом показания перечисленных свидетелей подверглись тщательной проверке. Анализ показаний этих лиц, позволил суду прийти к правильному выводу о том, что они согласуются с показаниями о содеянном самих осужденных, признанными судом правдивыми, составляют наряду с другими доказательствами совокупность, достаточную для разрешения данного дела по существу.

У суда не имелось оснований сомневаться в правдивости показаний указанных свидетелей. Сами осужденные в судебном заседании подтвердили, что у перечисленных лиц не имеется оснований к их оговору.

Наличие разногласий в показаниях допрошенных в судебном заседании свидетелей связано с запоминанием ими некоторых деталей происшедшего с истечением значительного промежутка времени.

Помимо показаний самого Чернова на предварительном следствии об обстоятельствах убийства им Ф [REDACTED], его вина в совершении этого преступления подтверждается также показаниями свидетеля Ф [REDACTED], которая в судебном заседании пояснила, что в конце ноября начале декабря 2005 года, во время прогулки, Чернов показывал ей на овраг в районе дома [REDACTED]. При этом Чернов рассказал ей, что в овраге в лесочке лежит труп мужчины, и предложил показать ей этот труп, но она отказалась. Чернов сказал, что мужчину зарезал ножом, а труп закопал в снегу.

Из показаний свидетеля Ч [REDACTED] [REDACTED], данных им на предварительном следствии усматривается, что со слов Чернова ему известно, что тот убил мужчину, труп которого «валяется» в овраге, недалеко от дома Чернова. Впоследствии он видел в овраге, о котором говорил Чернов, работников милиции, которые обнаружили труп Ф [REDACTED].

Судом обоснованно приведенные показания свидетелей Ф [REDACTED] и Ч [REDACTED] [REDACTED], признаны правдивыми, как полученные в порядке, установленном законом, подтверждающиеся другими доказательствами.

Оснований к оговору Чернова указанными свидетелями судом первой инстанции не установлено, не усматривается таковых и судебной коллегией.

При этом из дела видно, что свидетель Ф [REDACTED] была установлена оперативными работниками по поручению следователя уже после того, как Чернов заявил о совершенном им убийстве Ф [REDACTED], дал подробные показания об обстоятельствах совершенного преступления.

Из протокола судебного заседания усматривается, что свидетели Ф [] и Ч [] не заявляли в судебном заседании о том, что уличающие Чернова показания дали в результате оказанного на них психологического давления со стороны лиц производивших допросы. Свидетель Ч [] не пояснял в суде об известных ему обстоятельствах убийства Ф [] в связи с чем, были оглашены его показания на предварительном следствии, которые он подтвердил. При этом Ч [] объяснял наличие пробелов в его показаниях забыванием, в связи с истечением значительного промежутка времени после происшедшего. Кроме того, из показаний свидетеля Ф [] усматривается, что она в ходе допросов на предварительном следствии уточнила время, когда Чернов рассказал ей о совершенном им убийстве Ф [] (т. 1 л.д. 236-243, т. 6 л.д. 159-164, 167-173). При этом из показаний свидетелей Ф [] и Ч [] следует, что Чернов рассказал им об убийстве Ф [] еще до обнаружения его трупа потерпевшего.

Утверждения в жалобах о том, что свидетели Ф [] и Ч [], ссылались в суде на оказание на них психологического давления во время допросов на предварительном следствии, а Ч [], и на оговор Чернова в связи с этим, следует признать противоречащими материалам дела.

С протоколом судебного заседания адвокат Скворцова не знакомилась, замечаний на него не подавала. Замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденным Черновым, рассмотрены в порядке, установленном законом и отклонены.

Не установлено судебной коллегией также несоответствия показаний допрошенных на предварительном следствии и в судебном заседании лиц, тому, как они приведены в соответствующих протоколах и в приговоре по данному делу.

Вина осужденных Чернова и Пескова в совершенных ими преступлениях подтверждается также данными, зафиксированными в протоколах осмотра мест происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Черновым и Песковым в свою защиту, в том числе о непричастности Пескова к убийству К [REDACTED], а Чернова к убийству Ф [REDACTED], их самооговоре, оговоре друг друга, оговоре их осужденным Ярославкиным и свидетелями обвинения, о том, что в ходе предварительного следствия допущены нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие разрешению данного дела по существу, и, обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В приговоре приведены убедительные мотивы выводов о признании перечисленных доводов Чернова и Пескова необоснованными.

По изложенным основаниям судебной коллегией признаются несостоятельными аналогичные доводы кассационных жалоб.

Доводы кассационных жалоб о неустановлении судом с достоверностью фактических обстоятельств совершенных осужденными преступлений, в том числе времени, места их совершения, противоречит содержанию приговора, в котором приведены установленные судом время, место, способ и другие обстоятельства совершенных Черновым и Песковым преступлений.

Так выводы суда о том, что именно К [REDACTED] был убит Черновым и Песковым в середине октября 2005 года и именно в пихтоварке, [REDACTED], суд сделал на основании тщательного анализа и основанной на законе оценки показаний самих осужденных об этом, показаний потерпевших о взаимоотношениях, сложившихся между К [REDACTED] и осужденными, о времени исчезновения К [REDACTED], обнаружении вблизи пихтоварки костных останков человека и обуви, опознанной родственниками, как принадлежащей К [REDACTED], показаний свидетелей П [REDACTED] и Ч [REDACTED], видевших в топке пихтоварки тело К [REDACTED], свидетелей из числа родственников и знакомых, которым сами осужденные рассказали об убийстве ими К [REDACTED], времени, месте и других обстоятельствах преступления,

заключением экспертов о принадлежности костных останков одному человеку.

По этим же основаниям судебной коллегией признаются несостоятельными доводы кассационной жалобы Чернова о том, что К [REDACTED] он не убивал, и тот просто пропал без вести.

Опровергаются материалами дела также доводы кассационных жалоб о «ярко выраженной» необъективности суда.

В том числе, как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Все ходатайства, заявленные сторонами в ходе рассмотрения дела, рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона.

В судебном заседании исследовались только допустимые доказательства.

Ссылки в жалобах на необоснованное отклонение судом ходатайств защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, противоречат данным, содержащимся в протоколе судебного заседания, согласно которым таких ходатайств сторонами не заявлялось. Доводы же Чернова о самооговоре в показаниях на предварительном следствии, судом проверены и обоснованно отвергнуты, как не подтвердившиеся.

При исследовании в судебном заседании материалов дела, показаний осужденных и свидетелей нарушений закона судом не допущено.

В том числе в соответствии с требованиями закона, с согласия сторон в судебном заседании оглашались показания свидетелей, не явившихся в суд. При этом судом принимались исчерпывающие

меры к вызову в суд лиц, перечисленных в списке, прилагаемом к обвинительному заключению.

Не соответствуют также материалам дела утверждения в жалобах о том, что судом отклонено ходатайство защиты о вызове и допросе в судебном заседании свидетеля Ч [REDACTED]. Как видно из протокола судебного заседания, такого ходатайства сторонами не заявлялось. Показания Ч [REDACTED] оглашены в судебном заседании в связи с его неявкой в судебное заседание, с согласия сторон. При этом осужденные по данному делу заявили, что согласны с показаниями указанного свидетеля об известных ему обстоятельствах дела. В том числе Чернов согласился с показаниями Ч [REDACTED] о том, что он – Чернов, встречался ранее с Ф [REDACTED] в доме Ч [REDACTED] (т. 6 л.д. 144-146).

Опровергаются материалами дела так же утверждения в кассационных жалобах о том, что осужденные не были в полном объеме ознакомлены с материалами дела по окончании предварительного следствия, об отказе им в ксерокопировании материалов дела и нарушении тем самым права на защиту.

Как усматривается из соответствующих протоколов, Чернов и Песков совместно с адвокатами в полном объеме ознакомились с материалами дела, замечаний они и их адвокаты не имели (т. 4 л.д. 197-202, 209-214).

В ходатайстве Пескову о ксерокопировании для него следователем материалов дела отказано обоснованно.

Так, согласно п. 13 ч. 3 ст. 47, ч. 2 ст. 217 УПК РФ обвиняемый вправе снимать за свой счет копии материалов уголовного дела, в том числе с использованием технических средств. Уголовно-процессуальный закон не обязывает следователя осуществлять по ходатайству обвиняемого ксерокопирование для него материалов дела. Следователем в указанном ходатайстве Пескову было обоснованно отказано с разъяснением установленных законом правил в постановлении (т. 4 л.д. 215).

Кроме того, Чернов и Песков не обращались к суду с ходатайством о предоставлении им возможности дополнительно ознакомиться с материалами дела, не ссылались на недостаточное знание материалов дела.

Помимо этого материалы данного уголовного дела исследовались в судебном заседании в присутствии Чернова и Пескова, при их активном участии в этом.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Черновым и Песковым преступлений, прийти к правильному выводу о их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

Решение суда о вменяемости Чернова и Пескова основано на материалах дела, данных о личности каждого из них, поведении до совершения преступлений, после этого, в конкретной судебно-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

При назначении Чернову и Пескову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, которым суд дал правильную оценку, смягчающие обстоятельства.

Назначенное Чернову и Пескову наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

По изложенным основаниям приговор по данному делу оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Иркутского областного суда от 28 декабря 2006 года в отношении Чернова К. [REDACTED], Е. [REDACTED] и Пескова И. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Чернова К.Е., Пескова И.В., адвоката Скворцовой Л.Н.– без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]